

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ
АДВОКАТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ТОЛЧЕЕВА М.Н. НА СЕССИИ 10
«ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА» СОВЕЩАНИЯ ОБСЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ
ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПОСВЯЩЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ
ИЗМЕРЕНИЮ.**

23 сентября 2019 г.

Варшава

Не вызывает сомнения, что достойное место адвокатуры как института гражданского общества является неременным условием обеспечения принципа верховенства права в государственном устройстве. И несмотря на то, что некоторые процессы, происходящие сегодня в российской правовой системе, вызывают серьезную озабоченность, следует отметить значимые изменения, способствовавшие становлению и значительному укреплению института профессиональной правозащиты в Российской Федерации.

Российская адвокатура действует на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В порядке исполнения положений ФЗ «Об адвокатуре» в каждом субъекте Российской Федерации созданы адвокатские палаты, в которые на условии обязательного членства входят адвокаты, проживающие на данной территории. Адвокатские палаты субъектов РФ являются членами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, высшим органом которой является Всероссийский съезд адвокатов. Всероссийский съезд адвокатов формирует Комиссию по этике и стандартам, которая занимается формированием этических правил адвокатской деятельности, разработкой профессиональных стандартов, рассмотрением методических вопросов и обобщением дисциплинарной практики.

Численность адвокатского сообщества в России составила порядка 85 000 адвокатов. К сожалению, показатель количества адвокатов в России на душу населения является одним из самых низких в Европе. Несмотря на это, за годы действия Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», создана четкая структура самоорганизации адвокатского сообщества, позволяющая адвокатам эффективно исполнять возложенные на них правозащитные функции и обеспечивающая независимость адвокатуры и невмешательства в ее деятельность со стороны государственных органов.

В Российской Федерации адвокатское сообщество самостоятельно и без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов осуществляет наделение статусом адвоката и его прекращение в связи с

ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей. Таким образом, контроль за профессиональной деятельностью адвоката осуществляется самим сообществом и оказание давления на адвоката со стороны процессуальных оппонентов в таком порядке невозможно.

В целом отмечается ряд положительных черт в правовом регулировании адвокатской деятельности и адвокатуры. На данный момент ведется разработка и согласование концепции регулирования рынка юридической помощи, которая должна предполагать значительную профессионализацию данного сегмента общественных отношений.

В последние годы российским парламентом принят ряд нормативных актов, направленных на защиту прав граждан, совершенствование судебной процедуры, непосредственно касающихся адвокатской профессии и повышения гарантий деятельности адвоката: урегулирована процедура вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника в целях устранения имевших ранее место случаев нарушения права на защиту и отказа адвокату приступить к защите своего доверителя; расширен инструмент состязательности адвоката в уголовном процессе путем привлечения к участию в деле специалистов в интересах стороны защиты; прописана процедура сохранения адвокатской тайны при обыске адвокатского образования или жилища адвоката, приняты нормативные акты, регулирующие институт адвокатского запроса.

С 01 октября 2019 года вступают в силу поправки в процессуальные кодексы, согласно которым, представителем по гражданским, административным и экономическим делам, начиная со стадии апелляционного рассмотрения, может быть только лицо, обладающее статусом адвоката или имеющее высшее юридическое образование. Таким образом законодатель откликается на усложнение общественных отношений в области правосудия, профессионализации судебного представительства и необходимости повышения профессиональной ответственности в этой сфере.

Существовавшая до недавнего времени проблема дискриминационно низкой оплаты труда адвокатов, участвующих в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда, решена принятием Постановления Правительства РФ от 2 октября 2018 г. № 1169 «О внесении изменения в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации». Этим документом предусматривается повышение ставок оплаты защиты по назначению в три этапа – в 2019, 2020 и 2021 гг. Российская адвокатура

надеется, что Правительство РФ в полном объеме выполнит взятые им на себя в этой части обязательства.

Эти и другие изменения позволяют говорить о формировании самостоятельной и независимой, способной к эффективному отстаиванию прав граждан, адвокатской корпорации и защиты принципов верховенства права. Вместе с тем, ряд негативных тенденций вызывает серьезную озабоченность экспертов.

Отмечаются случаи вмешательства государственных органов в деятельность органов адвокатского сообщества с целью контроля хозяйственной деятельности адвокатских палат. Такое необоснованное вмешательство, в гражданско-правовые и корпоративные правоотношения не может расцениваться иначе, нежели попытка скрытого оказания давления на органы адвокатского сообщества.

Участились случаи незаконной инициации уголовного преследования в отношении адвокатов в связи вмешательством государственных органов в гражданско-правовые отношения адвокатов и их доверителей.

Продолжает оставаться незаконная практика отказа задержанных от услуг адвоката под давлением сотрудников органов дознания и предварительного следствия, а также навязывания подследственным назначенного и оплачиваемого государством адвоката.

Неравенство сторон защиты и обвинения находит свое воплощение и в организации деятельности судов: если прокуроры проходят в суд по служебному удостоверению, то от адвоката в добавление к адвокатскому удостоверению нередко требуют общегражданский паспорт, в отличие от прокурорских работников адвокаты подвергаются досмотру при входе в суд, в помещениях судов выделяются кабинеты прокурорам для подготовки к судебным заседаниям, в то время как адвокатам в этом отказано.

Общие нормы ответственности должностных лиц за злоупотребление властными полномочиями или превышение власти не работают, когда речь идет о нарушении прав адвокатов. Несмотря на неоднократные обращения адвокатского сообщества, а также иных институтов гражданского общества, до настоящего времени не введены специальные нормы ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности. Общественный запрос на введение такой ответственности существует, и он достаточно широк, поскольку нарушение прав адвоката не столько причиняет вред представителю данной профессии, сколько не дает возможности обеспечить защиту прав и свобод граждан и организаций.

Участились случаи незаконного вывода из уголовного дела не удобных для стороны обвинения защитников путем их допроса в качестве свидетеля. При этом допросы проводятся по надуманным основаниям и по вопросам,

совершенно не связанным с предметом расследования. После чего выносится постановление об отводе защитника в связи с невозможностью осуществления функции защиты лицом, допрошенным в качестве свидетеля по уголовному делу. Подобные нарушения закона не только не пресекаются органами прокуратуры или руководителями следственных подразделений, но и получают молчаливую поддержку с их стороны.

Крайне серьезной проблемой являются ограничения в получении своевременной юридической помощи для лиц, содержащихся под стражей. Недостаточное количество помещений в следственных изоляторах для встреч защитников с доверителями в ряде регионов страны сформировало очереди многодневного ожидания для адвокатов на встречу с находящимся под стражей подзащитным. Неоднократные переговоры и переписка с Федеральной службой исполнения наказаний не привели к решению данной проблемы.

23.09.2019 г.

М.Н. Толчеев